

Я последовал за Руми к ее дому, который находился в этом небольшом городке, что было вполне объяснимо. Он находился всего в 20 минутах ходьбы от Муфусафу, так что, возможно, она просто хотела держаться подальше от города, который патрулирует.

Вскоре мы подъехали к ее дому, который выглядел довольно симпатично.

«Ах, дом, милый дом!» — она открыла свою дверь и вошла, придержав ее, чтобы я вошел.

«Спасибо», — сказал я, проходя внутрь, она закрыла дверь и заперла ее.

Боже, как же я сейчас нервничаю. Что же мне делать!?

«ХАХАХА...» Я пытаюсь остановить свой смех, но от него просто болит живот, ну да ладно, я люблю тебя, смех, но тебе нужно быть более сдержанным!

Руми рассмеялась и махнула рукой: «Все в порядке, здоровяк, не нужно сдерживаться, это должно быть больно!» — сказала она с доброй улыбкой. «Будь собой, мать твою, мы же собираемся заняться сексом!» — она похлопала меня по спине, я засмеялся, и вскоре все закончилось.

«Извини, так бывает, когда я испытываю сильные эмоции...» Она усмехается и идет в гостиную, я следую за ней, а она идет на кухню и достает что-то из шкафа.

Бутылку саке. Она достала три бутылки саке и расставила их на журнальном столике в гостиной.

«Давай, выпивка всегда помогает мне расслабиться», — усмехнулась она и запрыгнула на свой диван, который затрясся, когда она на него плюхнулась.

Я сел рядом с ней, взял бутылку и убедился, что моя причуда сопротивления яду отключена, как и регенерация.

Я открыл ее и сделал большой глоток: «Ого, без колебаний, да? Мне нравится!» Она тоже взяла бутылку, открыла ее и сделала большой глоток.

«Так на что это похоже?» спросил я, она смущенно наклонила голову.

«Быть в тепле?» Она фыркнула и откинулась назад.

«Это как всегда быть возбужденной, и что бы ты ни делала, это просто не проходит, я чувствую это ощущение, похожее на дюймовочку, в своем лоне и киске, это так чертовски раздражает». Она заворчала, и мои глаза скользнули к ее промежности.

Она ловит мой взгляд, и небольшой румянец проступает на ее щеках, но она не выглядит смущенной, скорее... возбужденной?

«Хочешь посмотреть?» — поддразнила она, задирая верхнюю часть колготок.

Я посмотрел вверх и обратно вниз и сделал еще один глоток саке.

«Да.» На это она усмехнулась и одним быстрым движением стянула колготки и трусики.

Внизу она была гладкой, без волос, ее киска была того же цвета, что и все остальное тело, что говорит о ее естественном цвете кожи, за исключением очевидных розовых частей женской

киски. Она смеется и натягивает их обратно, она довольно бойкая, да?

«Давай пропустим sake, прежде чем мы пойдём в мою комнату, хорошо?» — сказала она, улыбаясь, как лиса, что было иронично, ведь она была кроликом, которым не полагается быть хитрыми.

Она дразнила меня...

Хех.

У меня в штанах появляется выпуклость, и она сразу же ее замечает, ведь она составляет девять с половиной дюймов.

«Ну... может, мы могли бы оставить sake на потом...» сказала она, ее глаза слегка остекленели.

Боже... Я сейчас ее, блядь, трахну.

Она встала, взяла меня за руку и повела наверх, открыв дверь в комнату, которая могла быть только ее спальней, она не врала, когда говорила, что у нее тетка, а?

(От 3-го лица.)

Руми запрыгивает на Шикаге, обхватывает его талию полными ногами и впивается своими губами в его губы, а он отвечает на поцелуй с не меньшим рвением.

Его руки спускаются к ее пухлым булкам, она стонет ему в рот от прикосновения, а он чувствует, как его эрекция становится все тверже в джинсах.

Он подходит к ее двуспальной кровати и бросает ее на нее, а сам начинает расстегивать рубашку, его глаза тоже остекленели от вождления.

Он отбрасывает рубашку в сторону, демонстрируя свои мускулы Руми, которая облизывает губы, садится и проводит руками по его груди и прессу.

Он расстегивает джинсы и снимает их, оставаясь в одних боксерах, ложится на кровать и начинает раздевать Руми, которая позволяет ему это, целуя его шею.

Она снимает колготки, оставляя ее в белых трусиках, которые были мокрыми от ее соков, он снимает с нее топ, демонстрируя ее сиськи, которые были в белом лифчике.

Она целует его, пока он пытается расстегнуть её лифчик. Наконец, он справляется с этой задачей, и её пышная грудь высвобождается. Грудь у неё большая, но не обвисшая, с коричневатыми сосками, которые красиво выделяются на фоне её оливковой кожи.

Он прижимает её и берёт в руки её левую грудь. Она же направляет его голову к правой груди. Он жадно припадает к её соску, а она крепче сжимает в руках его длинные волосы.

Он отпускает ее сосок и начинает целовать ее гладкую кожу, грудь, подтянутый живот, останавливается на ее трусиках и медленно стягивает их, демонстрируя киску, которой она уже мелькала перед ним.

«Можно?» Он спросил согласия, чтобы приступить к основному блюду.

«Давай, тигр, трахни меня~». Он встал и снял боксеры, заставив свой массивный член

выскочить наружу, его девятидюймовый пенис стоял гордо и твердо.

Руми прикусила губу:

«О, так ты не просто высокий.

У тебя еще и большой монструозный член, да? »

Она ухмыльнулась, а Шикаге вернулся к кровати, она раздвинула ноги, приглашая его войти, чтобы уничтожить ее девственность.

Он приближается к ней, и она отвечает взаимностью. Затем он медленно входит в неё.

Она стонет, когда он медленно вводит в нее всю свою длину. Он смотрит ей в глаза, она кивает, и он начинает с упоением вводить свой член, явно наслаждаясь ее тугой киской.

Она стонет, хватая его за голову и целует, продолжая стонать, пока его член проникает в ее глубины.

Другой рукой она впивается когтями в его спину, но это почти не оставляет следов.

Кровать раскачивается взад и вперед, пока он страстно занимается любовью с Руми. Хотя она была девственницей, её плева уже была повреждена, так как она была героем, использующим Ловкость.

Он вцепился в ее сочные бедра и стал входить и выходить из нее все быстрее, она прервала их поцелуй и застонала, когда он вошел в нее, пот блестел на ее теле, пока она оргазмировала.

Шикаге продолжает наседать, однако его толчки становятся все более беспорядочными. Когда она снова оргазмирует, и ее стенки спазмируются вокруг его члена, он последним толчком извергает свой груз глубоко в ее лоно.

Шикаге:

Кончая в Руми, я активирую свою причуду регенерации, отчего сразу же снова становлюсь твердым.

Я хватаю Руми и переворачиваю ее, заставляя задыхаться от удивления, располагаю ее в стиле догги и начинаю трахать ее снова и снова, каждый толчок посылает пульсацию по ее пухлым щекам.

...

<http://tl.rulate.ru/book/101839/3987101>